

С.М. Середонин

**Английские известия о России во второй
половине XVI века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.М. Середонин**
Английские известия о России во второй половине XVI века / С.М. Середонин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 53 с.

ISBN 978-5-458-00531-9

ISBN 978-5-458-00531-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сравнительно съ Россіей Англія занимала очень незначительную территорію, съ населеніемъ четыре или пять милліоновъ. Англійскій престолъ отъ 1553 г. по 1603 занимали женщины—Марія и Елизавета. Власть обѣихъ этихъ государынь была на дѣлѣ неограниченною; особенно Елизавету англійскіе историки обвиняютъ въ деспотизмѣ. Но неограниченность королевской власти была явленіемъ ненормальнымъ, происходившимъ отъ временныхъ причинъ: аристократія была очень ослаблена, а среднее сословіе еще не успѣло высѣться до степени оппозиціи коронѣ. Парламентъ не могъ успѣшно противиться волѣ государя: единственное средство парламента — отказъ въ деньгахъ—государь легко могъ парализировать возвышеніемъ пошлинъ, раздачей привилегій и монополій. Коронѣ же принадлежало „*privilege*“ — право покупать припасы не по рыночной, а по своей цѣнѣ, такъ что государь могъ содержать дворъ и армію, сравнительно, на небольшія деньги. Такой же обычай въ Россіи вызываетъ горькія жалобы Флетчера ¹⁾ на угнетеніе торговли. Наконецъ, со строптивыми членами парламента поступали сурово: ихъ наказывали денежною пеней, заключеніемъ въ Тоуэръ, иногда пожизненнымъ. Елизавета была государыня, полагавшая свою силу въ любви подданныхъ, и она сумѣла добиться любви большей части своего народа; для меньшинства же, упорныхъ католиковъ, она была незаконною государыней, проклятою главою церкви.

Религіозные вопросы, волновавшіе въ XVI столѣтіи всю западную Европу, дѣлили и англійское общество на враждебныя другъ другу партіи. Нетерпимость къ убѣжденіямъ другихъ — общая черта этого вѣка. При Маріи преслѣдовали протестантовъ; до 300 человекъ ихъ было сожжено, въ томъ числѣ 4 ребенка. Елизавета въ теченіе первыхъ лѣтъ своего царствованія не преслѣдовала католиковъ, но съ 1569 года начинаются противъ нихъ гоненія, усиливающіяся по мѣрѣ возростанія католическихъ интригъ вокругъ Маріи Стюартъ. До какой нетерпимости дошли протестанты, видно изъ того, что они считали турокъ лучшими христіанами, чѣмъ паписты; разносили и подвергали поруганію случайно сохранившіеся въ церквахъ остатки

Froude, History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada, т. V. London. 1872; *Knight*, Popular history of England, т. III; *Wade*, British history, Lond. 1839.

¹⁾ Стр. 57. (Флетчера и Горсея мы всегда цитруемъ по изданію *Bonda*, Lond. 1856).

католичества, напримѣръ, иконы, раки, мощи и т. п. Въ 1569 году въ Лондонѣ была сожжена вся обстановка часовни, найденной въ домѣ испанскаго купца, при крикахъ черни: „Вотъ испанскіе боги, жечь ихъ и ихъ поклонниковъ!“ Слово „папистъ“ стало синонимомъ „измѣнника“. Само правительство старалось воспитать народъ въ такой ненависти къ католичеству: оно обязывало духовенство ежедневно говорить соотвѣтствующія проповѣди, предписывало въ каждой церкви имѣть на видномъ мѣстѣ вмѣстѣ съ Библіей сочиненія Эразма.

Вполнѣ законное и патриотическое поведеніе католиковъ въ тяжелый для Англіи 1688 годъ (годъ нашествія испанцевъ) оправдало ихъ въ глазахъ народа и правительства. Но послѣ пораженія общаго врага возникла сильная распря среди протестантовъ: правительство начало принимать суровыя мѣры противъ пуританъ. Пуритане, подъ названіемъ „нонконформистовъ“ (nonconformists), замѣтно выступаютъ въ Англіи въ царствованіе Елизаветы. Сначала правительство относилось къ нимъ съ пренебреженіемъ; когда же оно увидѣло быстрые успѣхи этого ученія, то старалось остановить его пропаганду запрещеніемъ религіозныхъ сходокъ и проповѣдыванія слова Божія безъ разрѣшенія подлежащихъ властей; нѣкоторые наиболѣе ревностные проповѣдники пуританства кончили свою жизнь на кострѣ. Мѣры эти, конечно, не помогли: проникнутые глубокою, живою вѣрой, пуритане продолжали свою проповѣдь и приобрѣтали все болше и болше сторонниковъ, даже среди самыхъ приближенныхъ къ Елизаветѣ лицъ; кончилось это тѣмъ, что вліанію пуританъ подпали всѣ стороны англійской жизни, но это случилось уже въ слѣдующемъ столѣтіи.

Ученіе католической церкви называлось „суевѣріемъ“, но сами борцы противъ сего послѣдняго заражены были настоящимъ суевѣріемъ, то-есть, вѣрой въ волшебства. Вѣра въ вѣдьмъ, злыхъ духовъ, оборотней была всеобща; въ каждомъ приходѣ находилось нѣсколько старухъ, слывшихъ среди населенія за вѣдьмъ; ихъ вліанію приписывали несчастья въ родѣ неурожая, засухи, дождливой погоды. Процессы противъ вѣдьмъ при Елизаветѣ оканчивались, обыкновенно, сожженіемъ мнимыхъ вѣдьмъ. Преемникъ Елизаветы, Іаковъ I, написалъ обширное сочиненіе „Демонологія“, въ которомъ онъ тоже совѣтуетъ сжигать вѣдьмъ. Даже геній Шекспира не возвысился въ этомъ отношеніи надъ грубыми понятіями его соотечественниковъ.

Понятно, что при такомъ настроеніи умовъ астрологія и алхимія

ниѣли много еще приверженцевъ. У Елизаветы былъ свой придворный астрологъ, знаменитый докторъ Ди, котораго она любила посѣщать въ его домѣ; въ 1587 этого самаго доктора Ди приглашали ко двору царя Θεодора Ивановича. Впослѣдствіи сынъ его, тоже Джонъ Ди, такой же ревностный астрологъ и алхимикъ, былъ придворнымъ врачомъ царя Михаила Θεодоровича. Извѣстный Бомелій присланъ былъ въ Россію изъ Англіи, гдѣ онъ получилъ свое образованіе въ Кембриджскомъ университетѣ; по сказанію лѣтописей, онъ училъ Грознаго гаданію по звѣздамъ, такъ что въ суевѣріи англичане не только не уступали русскимъ, но даже были ихъ учителями въ „черно-книжіи“. Англичане продолжали и въ царствованіе Елизаветы отыскивать составъ философскаго камня, но въ литературѣ уже подсмѣивались надъ занятіями людей, у которыхъ вѣчно не достаетъ только нобля ¹⁾ для окончанія дѣла. Подсмѣиваясь надъ алхимиками, англійское общество вѣрило, однако, въ амулеты и чудесныя свойства камней: одинъ камень излѣчивалъ отъ глухости, другой прибавлялъ храбрости, третій предохранялъ отъ оцѣпенія и т. д.

Не смотря на столь сильное суевѣріе англійскаго общества, образованность англичанъ стояла, конечно, гораздо выше русской. Правительство дѣятельно старалось о просвѣщеніи народа и съ этою цѣлью открывало новыя учебныя заведенія; число высшихъ учебныхъ заведеній въ Англіи при Елизаветѣ увеличилось двумя—университетомъ въ Дублинѣ и высшею школою въ Вестминстерѣ. Высшія сословія, обыкновенно, посылали своихъ дѣтей для окончанія образованія въ Италію; этотъ обычай очень не нравился старикамъ, которые находили, что молодые люди возвращаются на родину атенстами и космополитами. Знаніе древнихъ языковъ было распространено даже среди женщинъ: Гентцнеръ, нѣмецкій путешественникъ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что онъ заставлялъ англійскихъ леди за чтеніемъ Платона. Литературное движеніе было очень сильно и ознаменовано славными именами Шекспира и его соперника Спенсера, буволика Туссера, историка Голлиншеда и Гаклюйта, извѣстнаго издателя путешествій.

Тревожное положеніе страны сказывается на неправильной дѣятельности суда и на отсутствіи личной безопасности: заговоры католиковъ заставляли правительство часто прибѣгать къ полевымъ законамъ. Особенно винятъ тогдашнюю англійскую юстицію за ея безо-

¹⁾ Нобль, англійская монета того времени.

щадное отношеніе къ бѣднякамъ. По усмиреніи возстагіа 1569 года виновные были раздѣлены на двѣ категоріи: къ первой отнесены лица, не имѣвшіе собственности; всѣ они повѣшены, между тѣмъ какъ это почти исключительно крестьяне, слѣдовавшіе за своими господами и даже не понимавшіе, почему они взялись за оружіе. Вторую категорію составили лица состоятельныя; относительно этихъ лицъ судъ входилъ въ разсмотрѣніе, выгодно ли для государства казнить ихъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣніе казеннаго должно было перейти къ его родственникамъ, и тогда судъ предпочиталъ даровать жизнь, но конфисковать имѣніе.

По болѣе важнымъ дѣламъ судъ вѣдали лица, назначаемыя короною; обыкновенныя же дѣла рѣшали выборные судьи. Чанслоръ и Горсей хвалятъ русское судопроизводство, столь не сложное, что каждый можетъ самъ вести свое дѣло; въ Англіи же необходимо было прибѣгать къ помощи адвокатовъ; это сословіе, богатѣвшее на счетъ другихъ, не пользовалось расположеніемъ общества. Наказанія, налагаемыя англійскими судами, не много разнились отъ русскихъ: заключеніе въ тюрьму, выставленіе къ поворному столбу, сѣченіе, обрѣзываніе ушей, выдергиваніе ноздрей, клейменіе, смертная казнь. Къ послѣднему роду наказанія въ Англіи прибѣгали гораздо чаще, чѣмъ въ Россіи; тамъ за первое воровство вѣшали. Пытка обязательно примѣнялась ко всѣмъ важнымъ преступникамъ; лордамъ не дѣлалось исключенія въ этомъ отношеніи.

Положеніе заключенныхъ въ тюрьмѣ было очень тяжелое; тюремные сторожа славилась суровостью и умѣньемъ вымочь у заключенныхъ деньги. Весь день у тюрьмы раздавались голоса заключенныхъ, просившихъ милостыню у проходящихъ. Но находились все же и такіе люди, которые добровольно шли въ тюрьмы, чтобы прожить нѣкоторое время на казенный счетъ.

Экономическое положеніе страны было довольно тяжелое. Впрочемъ, причины такого положенія были переходящаго свойства: возмущенія, уничтоженія монастырей, войны.

Всѣ сословія жаловались на возрастающую дороговизну, много помѣщиковъ оставляло свои сельскіе дома и перебиралось на постоянное житье въ Лондонъ, гдѣ они могли жить значительно скромнѣе. Съ этого времени и начался быстрый ростъ Лондона. Университеты жаловались, что много молодыхъ людей не оканчиваетъ курса по причинѣ недостатка въ средствахъ. Бѣдность духовенства, кромѣ общахъ причинъ, имѣетъ еще спеціальную: съ перемѣной религіи

духовныя лица обзавелись семействами, а получали нисколько не больше, чѣмъ прежде. Общее неудовольствіе земледѣльцевъ возбуждали „inclosures“ — загороди: англійскіе землевладѣльцы, прельстившись выгодой, получаемой отъ продажи на фабрики шерсти, стали обращать пашни въ пастбища и загораживали мѣста, гдѣ пасли свой скоть; тамъ, гдѣ прежде работало 60 плуговъ, теперь достаточно было 12. Уменьшеніе запашки повліяло на возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, а плохой заработокъ фабрикъ, вслѣдствіе сильной иностранной конкуренціи, заставлялъ понижать плату рабочимъ до минимума. Все это чрезвычайно увеличивало старинную язву Англій—нищихъ и бродягъ. Дороги были очень небезопасны. При Генрихѣ VIII сожжено было до 22 тысячъ бродягъ; при Елизаветѣ было время, когда казалось, что судьи не въ состояніи справиться съ бродягами и мошенниками. Трактиры и гостиницы были переполнены этимъ людомъ; за кружку вина можно было нанять убійцу въ трактирѣ. Эти мошенники представлялись ранеными солдатами, эпилептиками, моряками, потерпѣвшими кораблекрушеніе, заблудившимися спутниками; они блуждали по странѣ, прося милостыни, и высматривали при этомъ удобныя мѣста для совершенія преступленій. Низшіе чины полиціи часто бывали въ стачкѣ съ мошенниками, содержатели гостиницъ—ихъ укрытателями. Боялись мошенники только показываться на глаза судьямъ; тотъ наказывалъ ихъ безъ дальнѣйшихъ разбирательствъ. Для исцѣленія этой язвы правительство при Елизаветѣ не ограничивалось одними карательными мѣрами; были изданы законы, обязывавшіе приходы содержать своихъ бѣдныхъ, а для лѣнтяевъ стали учреждать рабочіе дома.

Тяжелое экономическое положеніе страны отразилось, конечно, и на торговлѣ. Торговцы жаловались на сильную иностранную конкуренцію: поселившіеся въ Англій протестантскіе эмигранты сильно тѣснили своихъ гостепріимныхъ хозяевъ. Общество же жаловалось на крайнюю нечестность торговцевъ.

Къ царствованію Елизаветы относится начало всемірной внѣшней торговли англичанъ. Этому способствовали: во первыхъ, отмѣна еще при Эдуардѣ VI ганзейскихъ привилегій, вслѣдствіе чего быстро начали образовываться торговыя компаніи, между прочимъ и знаменитое въ исторіи Россіи „Общество купцовъ, искателей открытій странъ и земель, острововъ, государствъ и владѣній не извѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскимъ путемъ“; во вторыхъ, пріобрѣтеніе колоній. Англичане вывезли изъ Америки два важные продукта: картофель и

табакъ; но въ царствованіе же Елизаветы англичане начали и безчеловѣчную торговлю неграми: въ 1562 году адмиралъ Гавкинсъ вывезъ изъ Гвиней три корабля съ живымъ грузомъ; два корабля принадлежали самой королевѣ. Въ 1582 году англійскій торговый флотъ состоялъ почти изъ 1,300 кораблей, на которыхъ числилось до 14 тысячъ моряковъ. Къ концу царствованія Елизаветы народное благосостояніе въ Англійи замѣтно поднимается, чему много способствовала экономическая политика государыни.

Частная жизнь англійскаго общества рѣзко отличалась отъ русской положеніемъ женщины; затворничество женщины окончательно убѣдило Флетчера въ томъ, что русскіе — варварскій народъ.

Въ англійскомъ обществѣ того времени не было соревнованія между различными сословіями; низшія безпрекословно признавали превосходство высшихъ, а послѣднія относились къ первымъ дружелюбно, безъ презрѣнія. Въ столицѣ центръ общества составлялъ дворъ. Елизавета была окружаема всегда величайшимъ почтеніемъ: на торжественныхъ выходахъ все предъ нею падало на колѣни; входящіе въ ея комнату, даже въ отсутствіе самой государыни, становились сначала на колѣни. Вокругъ государыни группировались ея „удѣльные князи“ и „вотчинные бояре“, по характерному выраженію русскихъ пословъ. Елизавета не любила, чтобъ ея придворные вступали въ бракъ безъ ея вѣдома, виновные подвергались денежной пенѣ и гнѣву государыни. На родственницахъ королевскаго дома запрещено было жениться; несчастныя сестры Дженъ Грей заплатились свободой за вступленіе въ бракъ.

Роскошь стала замѣтно распространяться во всѣхъ классахъ населенія. Деревяныя постройки въ городахъ замѣняются каменными. Въ архитектурѣ англичане старались подражать италіанскимъ постройкамъ; посылали въ Италію молодыхъ людей учиться строительному искусству, переводили италіанскія руководства и вызывали италіанскихъ архитекторовъ. Съ половины XVI вѣка перестаютъ, въ большинствѣ случаевъ, строить зданія въ одномъ какомъ-нибудь стилѣ, а предпочитаютъ смѣшеніе стилей. Во всеобщее употребленіе входятъ окна со стеклами; но стекло, вѣроятно, было очень плохаго качества, потому что англичане отдають предпочтеніе русской слюдѣ. Одежды были гораздо разнообразнѣе нинѣшнихъ. Одѣвались очень тщательно, потому что — мѣтко замѣчаетъ Торьябѣри — въ царствованія женщинъ всегда обращаютъ больше вниманія на костюмы. Высшія сословія одѣвались въ шелкъ и бархатъ,

мужчин и женщины. Елизавета была большая любительница нарядовъ: въ ея гардеробѣ было до 1000 платьевъ; до самой смерти она одѣвалась кокетливо; если она замѣчала, что платье какой-нибудь лэди красивѣе и лучше ея платья, то обыкновенно, отбирала понравившійся ей нарядъ, у провинившейся. Прочія сословія, разумѣется, старались подражать высшему, и многихъ лицъ страсть къ нарядамъ доводила до разоренія. Правительство думало остановить распространіе роскоши запретительными законами, точно опредѣлявшими, изъ какой матеріи какому классу шить себѣ плащи, какой длины носить шаги, какой высоты шляпы. Назначены были особые чиновники, на обязанности которыхъ лежало наблюдать за строгимъ исполненіемъ этихъ законовъ. Англійскія лэди того времени отличались особымъ пристрастіемъ къ духамъ и перчаткамъ. Дамскія перчатки были тогда рѣдкостью: Елизаветѣ при ея обѣздахъ представители городовъ подносили въ даръ, большою частью, перчатки; даже Оксфордскій университетъ поднесъ королевѣ перчатки при ея посѣщеніи. Духовныя лица и юрсты всегда носили платья чернаго цвѣта. Въ это же царствованіе въ Англію впервые привезены были изъ Германіи карманные часы; счастливицы, обладавшіе ими, на гуляньяхъ и обѣдахъ поминутно вынимали ихъ на показъ, смотрѣли, не остановились ли часы, а заводили ихъ всегда во время обѣда съ особою торжественностью. Не одни русскіе, значить, дивились курантамъ и подобнымъ вещамъ.

Обѣдъ считался чѣмъ-то священнымъ; къ столу собиралась вся семья и старшіе служители. Обѣденный столъ раздѣлялся высокою солонкой: выше ея сидѣли члены семьи и ихъ гости, ниже—дворецкій, ловчій и т. п. Глава семьи сидѣлъ на самомъ высокомъ мѣстѣ. Вилкокъ англичане еще не знали, ихъ стали вводить въ употребленіе нѣсколько позже, при Іаковѣ I, лица, пріѣзжавшія изъ Италіи. Замѣчательно, что высшее общество и горожане обѣдали раньше крестьянъ—первые около 12 часовъ, а вторые въ часъ. Юмъ объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что тогда всѣ почти забавы и увеселенія происходили при дневномъ свѣтѣ, а впоследствии, напротивъ, стали устраиваться при свѣчахъ. Кушанья немного отличались отъ теперешнихъ; только повара, считавшіеся почти наравнѣ съ художниками, придавали блюдамъ самыя разнообразныя формы, заимствованныя, обыкновенно, изъ греческой мнелогіи. Пиво и вино были во всеобщемъ употребленіи; послѣднее было очень дешево. Послѣ обѣда обычными развлеченіями были: игра въ кости, карты; кромѣ того, англичане очень

любили пѣтушныя и медвѣжьи бои. Одни только пуритане воставали противъ этихъ кровавыхъ увеселеній. Елизавета, напротивъ, очень любила смотрѣть на медвѣжью травлю и часто показывала ее посланникамъ.

Видное мѣсто среди городскихъ развлеченій принадлежало театральнымъ зрѣлищамъ. Въ Лондонѣ было семь театровъ; только немногіе помѣщались въ закрытыхъ зданіяхъ, обыкновенно же партеръ былъ подъ открытымъ небомъ; за то и публика вела себя безъ церемоній: курила, громко болтала, играла въ кости во время представленій, которыя начинались въ два или три часа пополудни и продолжались часа два, три. Женскія роли играли мужчины. Заработокъ авторовъ піесъ былъ очень незначительный; напримѣръ, Шекспиръ за Гамлета получилъ 5 ливровъ; ничтожная плата заставляла авторовъ посвящать свои произведенія аристократамъ и богачамъ, отдаривавшимъ ихъ деньгами. Еще ничтожнѣе былъ заработокъ актеровъ, профессія которыхъ цѣнилась очень низко: провинціальныхъ актеровъ одно время велѣно было забирать, какъ бродягъ. Не смотря, однако, на такую непривлекательную внѣшность тогдашнихъ театровъ, ихъ репертуару могли бы позавидовать и современные; для тѣхъ театровъ сочинялъ свои піесы Шекспиръ.

Послѣ того какъ былъ вывезенъ изъ Америки табакъ, прибавилось новое развлеченіе—куреніе; модная молодежь училась курить, въ извѣстныхъ кружкахъ можно было пользоваться уваженіемъ только за умѣнье хорошо курить.

Провинціальная, сельская жизнь отличалась болѣе спокойнымъ, болѣе патріархальнымъ характеромъ. Сельскіе замки утрачиваютъ военный видъ; напротивъ, домъ помѣщика, ландлорда становится средоточіемъ для всего окрестнаго населенія. Помѣщикъ—другъ-патронъ всѣхъ; къ нему собираются для общихъ праздниковъ, подъ его же предводительствомъ крестьяне идутъ на войну. Сельское духовенство не пользовалось уваженіемъ; оно упало въ глазахъ общества вслѣдствіе своей бѣдности и безнравственности, что не удивительно, такъ какъ лорды назначали пасторами своихъ дворецкихъ, ловчихъ, даже поваровъ. Пуритане жаловались, что духовныя лица совершаютъ службу „галопомъ“ и тотчасъ по окончаніи присоединяются къ забавамъ и увеселеніямъ своей паствы. Строгаго соблюденія воскреснаго дня тогда не было; напротивъ, канунъ праздника и самый праздникъ были днями увеселеній и забавъ.

Подлѣ пастора мѣсто занималъ сельскій учитель. Тиранство, же-

стокость и невѣжество, по словамъ Дрека,—отличительныя свойства этого класса сельскаго общества; на одного знающаго приходится 20 невѣждъ. Одинъ, напримѣръ, не училъ сыновей больше, чѣмъ знали отцы, чтобы первые не возгордились надъ послѣдними; другой учитель сѣкъ учениковъ, чтобы согрѣться.

Фермеръ — самый симпатичный типъ того времени; онъ—консерваторъ по природѣ. Жилище его—прочный, деревянный домъ, но и въ этотъ домъ забиралась неслыханная прежде роскошь; къ тому же дороговизна земли и возвышеніе арендной платы, главнымъ образомъ, ложились на фермера. Къ своему помѣщику фермеръ былъ проникнутъ чувствомъ глубокой преданности: пообѣдать у помѣщика, посмотрѣть на обезьяну и попугая лѣди было для фермера величайшимъ удовольствіемъ, о чемъ онъ послѣ долго разказывалъ своимъ сосѣдямъ. Жена фермера—его ближайшая помощница, собирательница лѣкарственныхъ травъ, семейный врачъ.

Положеніе крестьянина было очень незавидное.¹ Жилище его—бѣдная хижина, крытая соломой, отличавшаяся отъ гумна только продѣланнымъ отверстіемъ для дыма. Всю жизнь крестьянинъ проводитъ за работой; ему гораздо чаще приходится разговаривать съ животными, чѣмъ съ людьми; думаетъ онъ только о своихъ работахъ, о своемъ обѣдѣ и объ уплатѣ ренты. Религію свою онъ всецѣло предоставляет вѣдѣнію господина; если послѣдній позволяет, онъ ходитъ въ церковь, но интересуется только молитвами о дождѣ и хорошей погодѣ. Высшее благо для него богатый урожай. Всю недѣлю онъ ведетъ себя очень скромно; только послѣ выгодной продажи на рынкѣ своихъ продуктовъ онъ позволяетъ себѣ выпить лишнее. Сельскія развлеченія — охота, состязанія и празднества, полныя старинныхъ дѣдовскихъ обычаевъ. Охотились, конечно, преимущественно помѣщики; дамы тоже, обыкновенно, принимали участіе въ этой забавѣ. Очень распространена была соколиная охота. Русскіе соколы и кречеты считались одними изъ самыхъ лучшихъ. Сельскія состязанія состояли въ стрѣльбѣ въ цѣль, въ бѣгѣ, борьбѣ и т. п. Старики съ горестью видѣли, какъ ружье вытѣсняло лукъ, и что молодежь, поэтому, совсѣмъ оставила лукъ; прежде англичане славились въ Европѣ своимъ умѣньемъ стрѣлять изъ лука, но съ XVI вѣка это искусство сильно падаетъ.

Въ сельскихъ празднествахъ было много обычаевъ и обрядовъ, восходившихъ даже къ языческой порѣ. Пуритане относились очень враждебно къ этимъ народнымъ увеселеніямъ и видѣли въ нихъ козни

сатани; подъ ихъ вліяніемъ изчезло много старинныхъ обычаевъ въ слѣдующемъ (XVII) столѣтіи. Еще незадолго до Елизаветинскаго времени праздниковъ было гораздо больше; изъ 92 праздниковъ протестанты сохранили только 27. Сельскіе праздники, большею частью, совпадали съ церковными. Пѣсни, пляски, состязанія, мимическія представленія — необходимыя принадлежности этихъ праздниковъ. Содержаніемъ для представленій чаще всего служилъ мифъ о Робинѣ Гудѣ, знаменитомъ англійскомъ разбойникѣ X вѣка. Самою любимую пляскою былъ мавританскій танецъ; сопровождали, обыкновенно, на волынкѣ. Особою популярностью пользовались праздники: Plough-monday (день плуга), зимній земледѣльческій праздникъ; разукрашенный плугъ носили по улицамъ съ пѣснями и плясками. May-day (1-е мая) самый веселый день: на канунъ все населеніе отправлялось компаніями въ лѣсъ, гдѣ проводило цѣлую ночь; возвращаясь изъ лѣсу, приносили съ собою „Майское дерево“, убирали его, и вокругъ начинался разгулъ; юноши переодѣвались въ женскія платья и такъ танцевали. Извѣстный пуританскій писатель Стебсъ упрекаетъ современниковъ за это празднество въ язычествѣ и крайней распущенности. Заключеніе рабочаго сезона праздновалось въ Harvest-day (день жатвы); по улицамъ возили процессіей послѣдній снопъ хлѣба. Рождественскими праздниками кончался годъ; на эти дни дома украшали зеленью (плющемъ, листьями каменнаго дуба); въ комнатахъ зажигали корпы деревьевъ; вокругъ огня собиралось все семейство, по очереди разказывали сказки. Переодѣванья, маски и пѣсни составляли необходимую принадлежность рождественскихъ праздниковъ.

Таковы были англичане дома. Горячій патриотизмъ, вѣра въ самихъ себя одушевляла ихъ; они храбро и успѣшно боролись съ могущественною Испаніей, поддерживая на континентѣ Европы протестантовъ противъ ненавистныхъ имъ „папистовъ“; они плавали на своихъ корабляхъ по всѣмъ морямъ, нападая на непріятельскіе корабли, отыскивая себѣ новыя земли, новыя богатства. Но эта вѣра въ самихъ себя, эти успѣхи были причиной ихъ высокоумрнаго отношенія къ другимъ народамъ: на однихъ они смотрѣли свысока, потому что помогали имъ, другихъ же ненавидѣли и презирали, какъ своихъ несчастливыхъ враговъ. Съ своими ближайшими сосѣдами, шотландцами, англичане вели постоянныя распри, кончавшіяся набѣгами: выжгутъ до тла нѣсколько округовъ другъ у друга и успокоятся на время.

Отношенія къ ирландцамъ, подвластнымъ Англій, въ XVI вѣкѣ